

«Златоустая Анна Всея Руси»

(М. Цветаева.)

Анна Андреевна Ахматова
(1889-1966)

Анна Ахматова стала не только поэтическим, но и этическим, нравственным знаменем своего века. Она приняла разделила трагическую долю России, не пошла на компромисс с «железным веком», не уступила его моральному прессу.

- ▣ В автобиографии 1965 года «Коротко о себе» А. Ахматова скупно перечисляет факты жизни.
- ▣ Родилась 11 (23) июня 1889 года под Одессой.
- ▣ Отец, Андрей Антонович Горенко – отставной инженер-механик флота.
- ▣ Через год семья переехала в Царское село, где будущая поэтесса прожила до 16 лет. Эти впечатления вошли впоследствии в «Царскосельскую оду».
- ▣ Отрочество и юность – учеба в Царскосельской и Киевской гимназиях. Стихи начались не с Пушкина и Лермонтова, а с Державина и Некрасова.

▫ Лето семья проводила под Севастополем
(ранняя поэма «У самого моря):

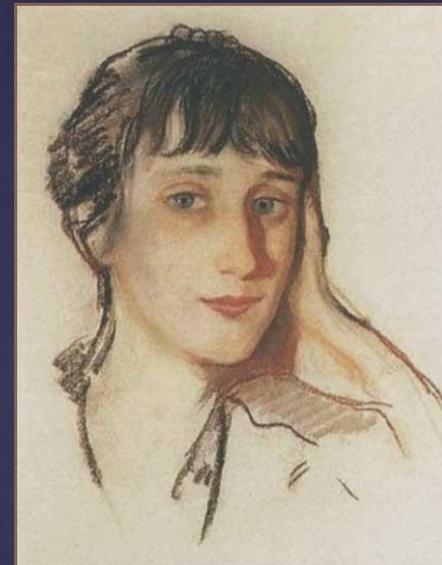
Бухты изрезали низкий берег,
Все паруса убежали в море,
А я сушила соленую косу
За версту от земли на плоском камне.
Ко мне приплывала зеленая рыба,
Ко мне прилетала белая чайка,
А я была дерзкой, злой и веселой
И вовсе не знала, что это - счастье.

▫ 1908—1910 гг. – учеба на юридическом
отделении Высших женских курсов в Киеве.

▫ 25 апреля 1910 г. «за Днепром в деревенской
церкви» обвенчалась с Н.С. Гумилёвым
(познакомились в 1903 г.).

▫ Медовый месяц в Париже.

▫ Знакомство со стихами Иннокентия Анненского
(«...я была поражена и читала...забыв все на свете»)

Анна Ахматова.
Худ. Зинаида
Серебрякова

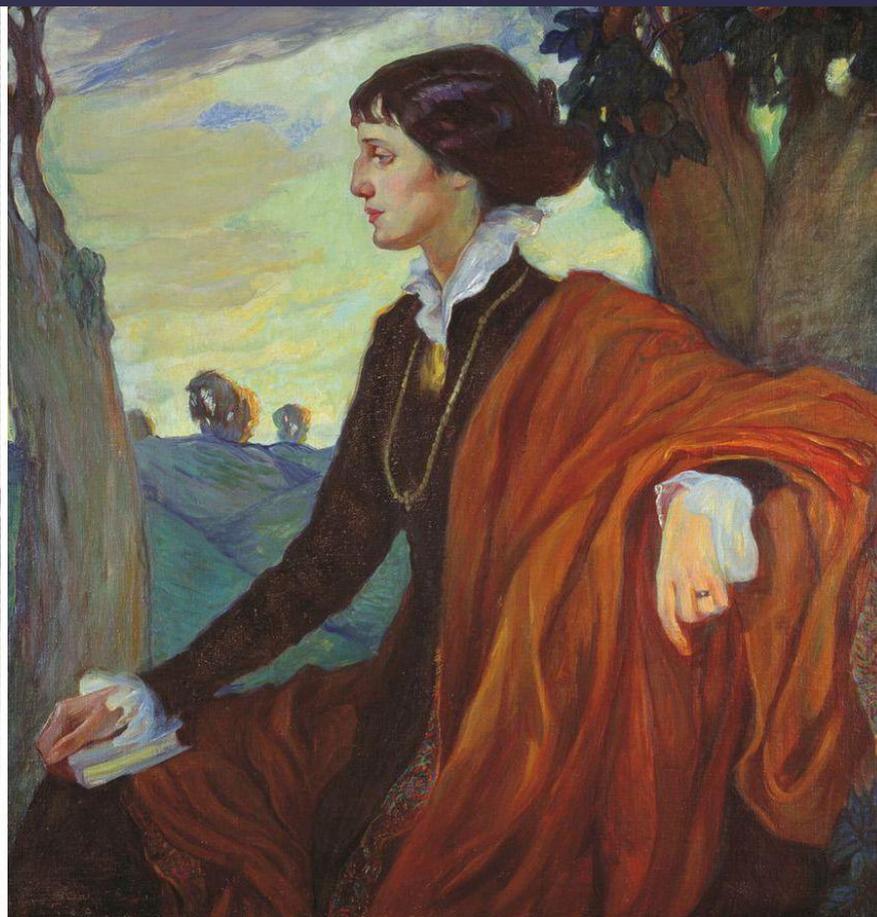
Н.С. Гумилев

Н.С. Гумилев. 1909 г.

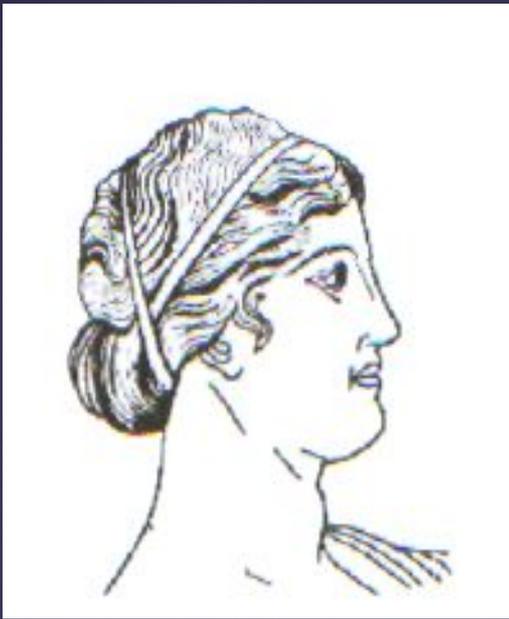

Л.Н. Гумилёв с родителями –
русскими поэтами Николаем Степановичем
Гумилёвым (1886-1921)
и Анной Андреевной Ахматовой (1889-1966).
Царское Село, около 1916 г.

Слева: фото, сделанное летом 1913 года в Слепнево,
Справа: портрет работы О. Л. Делла-Вос-Кардовской, 1914 год

- 1910 -1916 жила в основном в Царском Селе. Училась на Высших историко-литературных курсах Н.П. Раева.
- 14 июня 1910 г. - дебют на «башне» Вяч. Иванова.
- первый сборник стихов «Вечер» (1912), в предисловии к которому критик Михаил Кузьмин напишет: *«Положим, она не принадлежит к поэтам особенно веселым, но всегда жальшим»*. Этот сборник принес ей мгновенную славу, а вслед за ним последовали «Четки» (1914) и «Белая стая» (1917).
- Ахматова оказалась в самом эпицентре бурлившей тогда петербургской «серебряной» культуры, став не только прославленным поэтом, но и самой настоящей музой для многих других поэтов и художников. В 1912 году Николай Гумилев говорит о ней:
  - *Неслышный и неторопливый,
Так странно плавен шаг ее,
Назвать нельзя ее красивой,
Но в ней все счастье мое.*

- Сразу же после выхода первого сборника стихотворений «Вечер» стало ясно: в русской литературе появилась вторая великая лирическая поэтесса после Сапфо

Сапфо(Сафо) 6-7 века до н.э.
Изображение на краснофигурной вазе.
5 в. до н.э.

Лирика Сапфо
о любви, общении подруг, девичьей красоте.
Ввела разные стихотворные размеры.
Один из них – «сапфическая строфа»

Слева: фотография 1921 года
Справа: портрет работы Н.А. Тырса,
1928 год

- ▣ Николай Николаевич Пунин, который какое-то время был другом Ахматовой, а затем возлюбленным, еще в 1914 году говорит в своем дневнике о наиболее выразительных ее чертах: *«...Она странна и стройна, худая, бледная, бессмертная и мистическая. ...У нее сильно развитые скулы и особенный нос с горбом, словно сломанный, как у Микеланджело... Она умна, она прошла глубокую поэтическую культуру, она устойчива в своем мирозерцании, она великолепна...».*

- После революции Ахматова работает в библиотеке Агрономического института, занимается архитектурой Петербурга, интересуется творчеством Пушкина. И хотя в 1921 году вышла третья ее книга «Подорожник», а в 1922 году «Anno Domini» («Лето Господне»), имя Ахматовой постепенно становится одиозным для советской власти, и с середины 1920-х годов ее перестают печатать.
- При этом со слов литературного критика Лидии Гинзбург мы узнаем, насколько стойко и достойно Ахматова переносила эти обрушившиеся на нее несчастья: *«У нее дар совершенно непринужденного и в высокой степени убедительного величия. Она держит себя, как экс-королева на буржуазном курорте. ... Ахматова явно берет на себя ответственность за эпоху, за память умерших и славу живущих. Кто не склонен благоговеть, тому естественно раздражаться, — это дело исторического вкуса».*
- 1930-е стали следующим нелегким испытанием в судьбе Ахматовой: волна жестоких сталинских репрессий, аресты Льва Гумилева, обыски квартиры и стояние в тюремных очередях на свидание к сыну... Достойным апофеозом всем этим страшным событиям явился «Реквием». Литератор И. М. Басалаев, знавший Ахматову в 1920-30-е годы, пишет в своих воспоминаниях: *«А говорят, Ахматова – южанка. Цвет кожи выдает: смуглый, восковой, шмелиный. На лбу челка. На своих портретах она постоянно с этой челкой. Эта челка должна быть знаменитой».* И далее: *«Но она скромная и всегда забывает себя. «Стала всех забывчивей». Тысячи людей согрела она своими стихами. Только себя позабыла, только себя не согрела. Вот почему в ее фигуре иногда есть что-то зябнущее».*

- 3 августа 1921 года Гумилёв был арестован по подозрению в участии в заговоре «Петроградской боевой организации В. Н. Таганцева». Несколько дней Михаил Лозинский и Николай Оцуп пытались выручить друга, но, несмотря на это, вскоре поэт был расстрелян

Памятник Николаю Гумилёву в Коктебеле

Крест-кенотаф в вероятном месте расстрела Гумилёва.
Бернгардовка (долина реки Лубьи)

Кенотаф — надгробный памятник в месте, которое не содержит останков покойного, своего рода символическая могила. Устанавливается в случае, если покойный погиб (пропал без вести, утонул и т. д.) в труднодоступном месте, а тело утрачено или его поиск может привести к новым жертвам и не может быть погребено на родине. Также кенотаф устанавливается, если тело кремировано, а прах развеян.

- ▣ Владимир Казимирович Шилейко (настоящее имя Вольдемар Казимирович, 14 февраля 1891, Петергоф — [5 октября 1930](#), Москва) — русский востоковед, поэт и переводчик, второй муж Анны Ахматовой.

1922 г. Ахматова расстается с В.К. Шилейко и становится гражданской женой Н. Пунина

- ▣ **Николай Николаевич Пунин** (1888—1953) — историк искусства, художественный критик.
- ▣ 1923—1938 — был её третьим гражданским мужем А. Ахматовой (официально брак не был зарегистрирован). Многие стихи Ахматовой посвящены Н. Н. Пунину.
- ▣ Был арестован в 1921 году по делу «Петроградской боевой организации».
- ▣ В 1930-е годы Пунин был арестован, Ахматова немедленно выехала в Москву, с помощью Бориса Пастернака сумела передать прошение в Кремль, и Пунин был отпущен.
- ▣ Репрессирован в 1949—1953 годах. Погиб в заключении (Воркута). Посмертно реабилитирован.

После ареста Н. Н. Пунина Ахматова оставила пальто висеть как память. Ныне висит как прежде в музее Ахматовой

Тюремная фотография Пунина, 1950

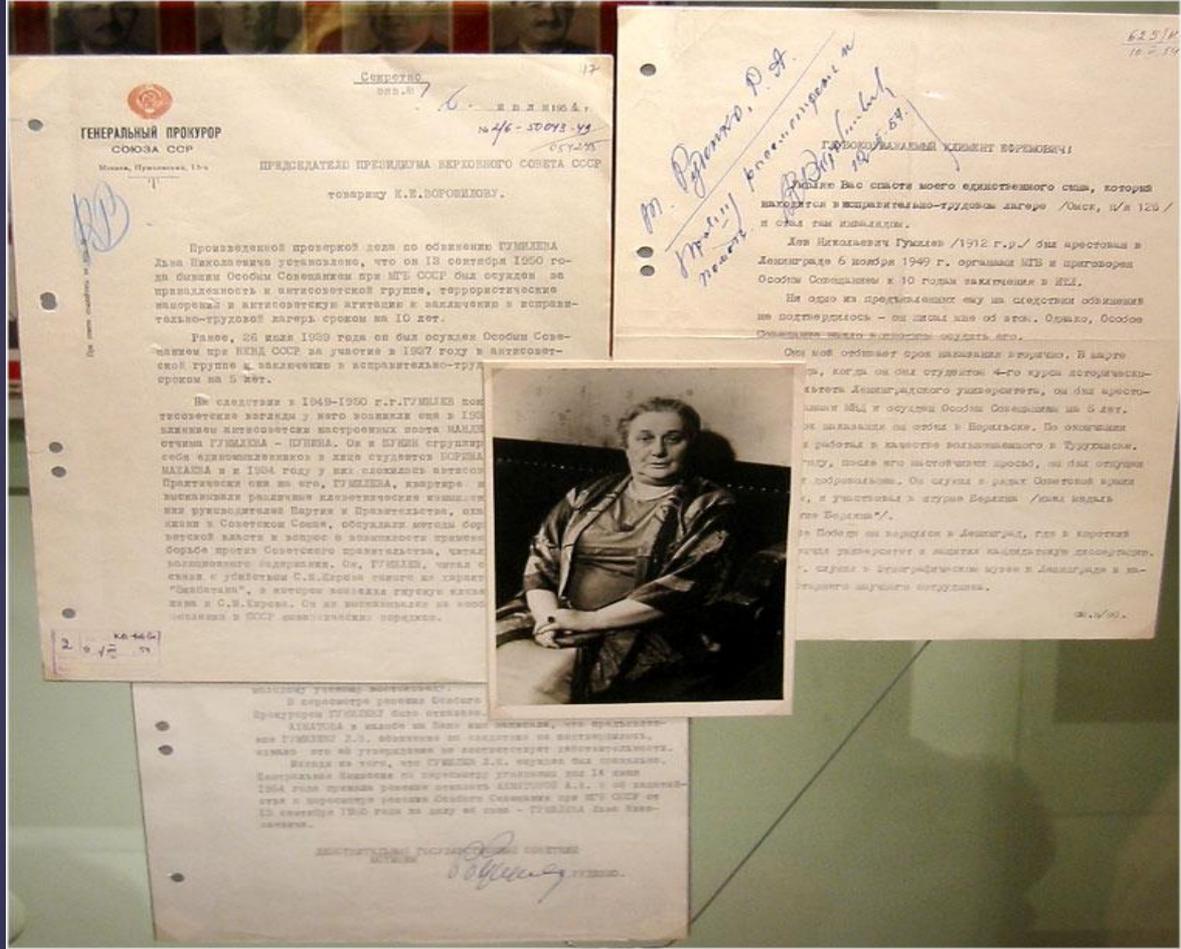
Л.Н. Гумилёв –
заключенный
Карагандинской тюрьмы,
1951 г.

Личное дело и карточка
на Л.Н. Гумилёва,
отбывавшего четвертый,
последний срок,
добавленный ему в 1950-х гг.
по доносу
другого з/к, 1955 г.

Л. Н. Гумилёв и Анна Ахматова.
1960-е гг.

- Ходатайство А.А. Ахматовой на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова о пересмотре дела ее сына Л.Н. Гумилева. Подпись - автограф. 8 февраля 1954.

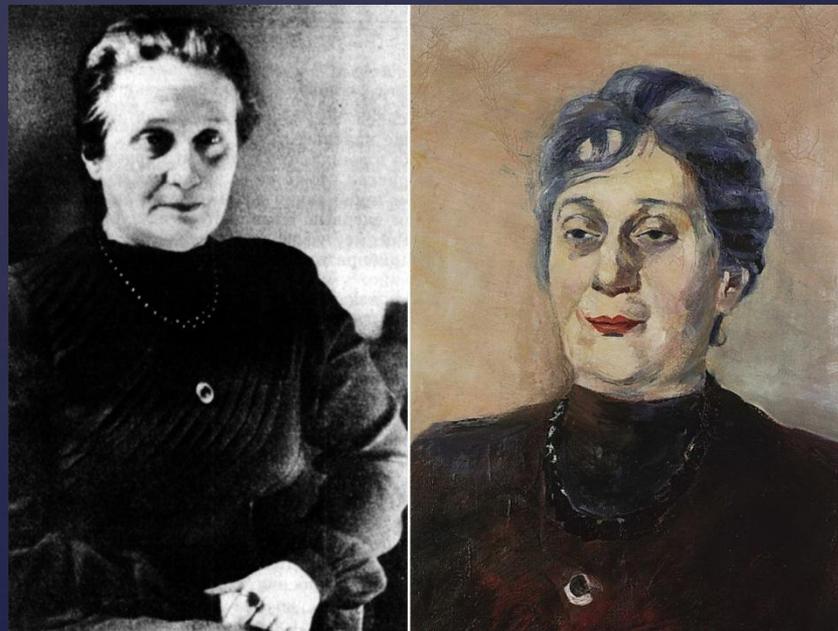
"Умоляю Вас спасти моего единственного сына, который находится в исправительно-трудовом лагере...". Ответ Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко К.Е. Ворошилову о результатах рассмотрения ходатайства А.А. Ахматовой. 6 июля 1954.

"Гумилев Л.Н. осужден был правильно ... отказать Ахматовой А.А. в ее ходатайстве."

▣ 1940-е: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, эвакуация в Ташкент, возвращение в 1944 году. В это время Ахматова выступает по радио, пишет поистине патриотические стихи о войне, которые для всей страны стали настоящей поддержкой в трудные времена. Имя ее вернулось из забвения, но ненадолго. С 1946 года начинается новый виток травли и гонений — полностью уничтожен уже напечатанный тираж ее нового сборника стихов. Ахматовой не остается ничего другого, кроме как заниматься переводами иностранной литературы. В 1942 году она говорит о себе:

*Седой венец достался мне не даром,
И щеки, опаленные пожаром,
Уже людей пугают смуглотой.*

Слева: фото 1948 года,
Справа: портрет работы М. С. Сарьяна,
1946 год

□ Окончательно запрет с имени Ахматовой снимается только в конце 1950-х годов, после чего следует настоящее признание не только в родном Отечестве, но и за рубежом. В 1964 году Ахматовой присуждают престижную международную премию «Этна-Таормина», а в 1965 году ей присваивается почетная степень доктора Оксфордского университета. И в это время, даже несмотря на свой уже преклонный возраст, Ахматова продолжает оставаться излюбленной моделью для многих художников, а поэты все также слагают стихи в ее честь, но это уже новое поколение поэтов, совсем молодых, робко приобщающихся к легендарной силе ее личности. 8 марта 1966 года через несколько дней после смерти Ахматовой Всеволод Рождественский пишет:

*Она стояла, вглядываясь в лица,
В сердца поэтов всех веков и стран,
И горбоносый профиль флорентийца
Прорезался сквозь тающий туман.*

Слева: фото 1965 года,
Справа: автолитография М. В. Лянглебена,
1964 год

□ Литературный критик А.А. Гозенпуд в воспоминаниях 1980-х годов делится некоторыми своими открытиями, касающимися личности Ахматовой и ее восприятия времени: *«Я понял, что для Анны Андреевны не существует дистанции времени, прошлое властью гениальной интуиции и воображения преобразуется в явь. Она одновременно жила в двух временных измерениях – настоящем и прошлом. Для нее Пушкин, Данте, Шекспир были современниками. С ними она вела непрерывную беседу... Но она не забывала (не могла забыть!) и о тех, кто, пролив чужую кровь, напрасно пытался смыть ее брызги с ладоней... Анна Андреевна знала, что люди не забудут имени палача, потому что благоговейно помнят имя его жертвы».* О том же самом умении чувствовать эпоху и жить параллельно в самых разных временных измерениях говорят стихи Ирины Маляровой, написанные в марте 1966 года:

- *Есть на земле счастливые сердца,
По капельке, по искорке, по вздоху
В себя переселившие эпоху,
Ей верные до самого конца.*
- *Когда такой уходит человек,
Живые по нему часы сверяют.
И время на секунду замирает
И лишь потом выравнивает бег.*

- ▣ Пережив несколько инфарктов и находясь на пороге своей смерти, Ахматова продолжает все также стойко, мерно и медленно отсчитывать время в каждой своей строке:

Недуг томит – три месяца в постели.

И смерти я как будто не боюсь.

Случайной гостьей в этом страшном теле

Я, как сквозь сон, сама себе кажусь.

- ▣ Скончалась 5 марта 1966 года, похоронена на кладбище в Комарово под Санкт-Петербургом.
- ▣ Нам же в свою очередь остается очень важная, но совсем нетрудная миссия: помнить, сохранять и передавать по наследству поэтическое творчество Ахматовой.

Могила Анны Ахматовой.
Комаровский некрополь —

И.Бродский, Е.Рейн,
А.Найман
у гроба А.А.Ахматовой

Завершилось отпевание.
Кадр кинохроники

Особенности лирики

1. Лирическая героиня – лишь своеобразная маска, представляющая ту или иную грань женской души, судьбы.
2. Ахматовская любовная поэзия – прежде всего лирика разрыва, завершения отношений, утраты чувства.
3. Узнаваемость сюжета. Стихотворения – как бы «вырванные страницы» из романа.
4. Ахматова не ограничилась сферой любви. Она затронула долю жены, сестры, матери.
5. Преобладает матовый колорит, который оттеняет трагический характер лирической героини.
6. Большую роль играет в поэзии мотив смерти.
7. Христианское мировосприятие. Частое обращение к теме христианских праздников. Библейские сюжеты и образы.

Психологизм

Психологизм лирики, восходящий к традициям русской психологической прозы, прежде всего к «диалектике души» Л.Н. Толстого.

Психологизм достигается:

1. С помощью единичных бытовых деталей, извлеченных из памяти. Они становятся знаком глубокого обострения чувств. Это могут быть детали одежды, мебели, запахи, звуки и т.д.
Использование таких деталей придает дополнительную художественную убедительность и достоверность.
2. Ахматова избегает называть чувство, передавая его через внешние проявления (жесты, мимика, поступки, ассоциации). В этом связь с традициями модернизма, в частности с акмеизмом. В связи с ограниченным набором таких слов, как **любовь**, **ненависть** и т.п., поэты искали косвенные средства для передачи нюансов человеческих эмоций и состояний.

«Песня последней встречи»

- Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.

Показалось, что много ступеней,
А я знала — их только три!
Между кленов шепот осенний
Попросил: «Со мною умри!

Я обманут моей унылой,
Переменчивой, злой судьбой».
Я ответила: «Милый, милый!
И я тоже. Умру с тобой...»

Эта песня последней встречи.
Я взглянула на темный дом.
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-желтым огнем.

*29 сентября 1911
Царское Село*

Вечером

Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем.
Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду.

Он мне сказал: "Я верный друг!"
И моего коснулся платя.
Как не похожи на объятя
Прикосновенья этих рук.

Так гладят кошек или птиц,
Так на наездниц смотрят стройных...
Лишь смех в глазах его спокойных
Под легким золотом ресниц.

А скорбных скрипок голоса
Поют за стелющимся дымом:
"Благослови же небеса -
Ты первый раз одна с любимым".
1913

Смятение

1

Было душно от жгучего света,
А взгляды его - как лучи.
Я только вздрогнула: этот
Может меня приручить.
Наклонился - он что-то
скажет...
От лица отхлынула кровь.
Пусть камнем надгробным
ляжет
На жизни моей любовь.

2

Не любишь, не хочешь
смотреть?
О, как ты красив, проклятый!
И я не могу взлететь,
А с детства была крылатой.
Мне очи застит туман,
Сливаются вещи и лица,
И только красный тюльпан,
Тюльпан у тебя в петлице.

3

Как велит простая
учтивость,
Подошел ко мне,
улыбнулся,
Полуласково, полулениво
Поцелуем руки коснулся -
И загадочных, древних
ликов
На меня посмотрели очи...
Десять лет замираний и
криков,
Все мои бессонные ночи
Я вложила в тихое слово
И сказала его - напрасно.
Отошел ты, и стало снова
На душе и пусто и ясно.

В последний раз мы встретились
тогда

На набережной, где всегда
встречались. Была в Неве высокая
вода,

И наводнения в городе боялись.

Он говорил о лете и о том,
Что быть поэтессой женщине —
нелепость.

Как я запомнила высокий царский
дом

И Петропавловскую крепость! —
Затем что воздух был совсем не наш,
А как подарок божий — так чудесен.

И в этот час была мне отдана
Последняя из всех безумных песен.

Январь 1914

□ Углем наметил на левом
боку
Место, куда стрелять,
Чтоб выпустить птицу - мою
тоску
В пустынную ночь опять.

Милый! не дрогнет твоя
рука,
И мне недолго терпеть.
Вылетит птица - моя тоска,
Сядет на ветку и станет петь.

Чтоб тот, кто спокоен в своем
дому,
Раскрывши окно, сказал:
"Голос знакомый, а слов не
пойму", -
И опустил глаза.
1914

□ Был он ревнивым, тревожным и
нежным,
Как Божие солнце, меня любил,
А чтобы она не запела о
прежнем,
Он белую птицу мою убил.

Промолвил, войдя на закате в
светлицу:
«Люби меня, смейся, пиши
стихи!»
И я закопала веселую птицу
За круглым колодцем у старой
ольхи.

Ему обещала, что плакать не
буду,
Но каменным сделалось сердце
моё,
И кажется мне, что всегда и
повсюду
Услышу я сладостный голос её.

□
1914

Мне ни к чему одические рати...

* * *

Мне ни к чему одические рати
И прелесть элегических затей.
По мне, в стихах все быть должно некстати,
Не так, как у людей.

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

Сердитый окрик, дегтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене...
И стих уже звучит, задорен, нежен,
На радость вам и мне.

21 января 1940

Дверь полуоткрыта,
Веют липы сладко...
На столе забыты
Хлыстик и перчатка.
Круг от лампы желтый...
Шорохам внимаю.
Отчего ушел ты?
Я не понимаю...
Радостно и ясно
Завтра будет утро.
Эта жизнь прекрасна,
Сердце, будь же мудро.
Ты совсем устало,
Бьешься тише, глуше...
Знаешь, я читала,
Что бессмертны души.
17 февраля 1911 Царское Село

Стихотворение «Дверь полуоткрыта...» было написано в 1911 году, вошло в первый сборник стихов Анны Ахматовой «Вечер», выпущенный в издании «Цех поэтов» в начале марта 1912 года тиражом 300 экземпляров.

«Сероглазый король»

Слава тебе, безысходная боль!

Умер вчера сероглазый король.

Вечер осенний был душен и ал,

Муж мой, вернувшись, спокойно сказал:

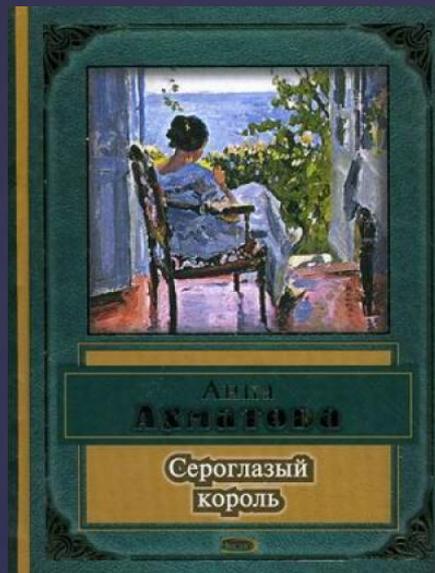
"Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли.

Жаль королеву. Такой молодой!..
За ночь одну она стала седой".

Трубку свою на камине нашел
И на работу ночную ушел.

Дочку мою я сейчас разбужу,
В серые глазки ее погляжу.

А за окном шелестят тополя:
"Нет на земле твоего короля..."

Стихотворение было написано в 1910 году; вошло в первый сборник стихов Анны Ахматовой «Вечер». Романс на слова стихотворения «Сероглазый король» исполнял известный эстрадный артист, кумир эстрады в первой половине XX века - Александр Вертинский.

И дряхлый пук дерев
Пушкин

А я росла в узорной тишине,
В прохладной детской
молодого века.
И не был мил мне голос
человека,
А голос ветра был понятен
мне.
Я лопухи любила и крапиву,
Но больше всех серебряную
иву.
И, благодарная, она жила
Со мной всю жизнь,
плакучими ветвями
Бессонницу овеивала снами.
И — странно! — я ее
пережила.
Там пень торчит, чужими
голосами
Другие ивы что-то говорят
Под нашими, под теми
небесами.
И я молчу... Как будто умер
брат.

«Приду туда, и отлетит томленье...»

Приду туда, и отлетит томленье.
Мне ранние приятны холода.
Таинственные, темные селенья
Хранилища молитвы и труда.
Спокойной и уверенной любви
Не превозмочь мне к этой стороне:
Ведь капелька новгородской крови
Во мне - как льдинка в пенном вине.
И этого никак нельзя поправить,
Не растопил ее великий зной,
И что бы я ни начинала славить —
Ты, тихая, сияешь предо мной. 1916

▣ Июль 1914

1. Пахнет гарью. Четыре недели
Торф сухой по болотам горит.
Даже птицы сегодня не пели,
И осина уже не дрожит.
Стало солнце немилостью Божьей,
Дождик с Пасхи полей не кропил.
Приходил одноногий прохожий
И один на дворе говорил:
"Сроки страшные близятся. Скоро
Станет тесно от свежих могил.
Ждите глада, и труса, и мора,
И затмения небесных светил.
Только нашей земли не разделит
На потеху себе супостат:
Богородица белый расстелет
Над скорбями великими плат".
1914

▣ было написано 20 июля 1914 года, вошло
в третий сборник стихов Анны
Ахматовой «Белая стая», выпущенный
незадолго до революции в сентябре 1917
года.

2. Можжевельника запах сладкий
От горящих лесов летит.
Над ребятами стонут солдатки,
Вдовый плач по деревне звенит.
Не напрасно молебны служились,
О дожде тосковала земля:
Красной влагой тепло окропились
Затоптанные поля.
Низко, низко небо пустое
, И голос молящего тих:
"Ранят тело твое пресвятое,
Мечут жребий о ризах твоих". 1
1914

«Думали: нищие мы,
нету у нас ничего...»

Думали: нищие мы, нету у нас ничего,
А как стали одно за другим терять,
Так, что сделался каждый день
Поминальным днем, -
Начали песни слагать
О великой щедрости Божьей
Да о нашем бывшем богатстве. 1915

Молитва

Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар –
Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.
1915

Мне голос был. Он звал утешно...

Когда в тоске самоубийства
Народ гостей немецких ждал,
И дух суровый византийства
От русской церкви отлетал,
Когда приневская столица,
Забыв величие своё,
Как опьяневшая блудница,
Не знала, кто берёт ее,-
Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: "Иди сюда,
Оставь свой край, глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид".
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.
Осень 1917, Петербург

«Не с теми я, кто бросил землю...»

Не с теми я, кто бросил землю

На растерзание врагам.

Их грубой лести я не внемлю,

Им песен я своих не дам.

Но вечно жалок мне изгнанник,

Как заключенный, как больной.

Темна твоя дорога, странник,

Польнью пахнет хлеб чужой.

А здесь, в глухом чаду пожара

Остаток юности губя, Мы ни единого удара

Не отклонили от себя.

И знаем, что в оценке поздней

Оправдан будет каждый час;

Но в мире нет людей бесслезней,

Надменнее и проще нас.

1922

▣ Родная земля

И в мире нет людей безслёзней,
Надменнее и проще нас.

▣ (1922)

В заветных ладанках не носим на груди,
О ней стихи навзрыд не сочиняем,
Наш горький сон она не береди́т,
Не кажется обетованным раем.

Не делаем её в душе своей
Предметом купли и продажи,
Хворая, бедствуя, немóтствуя на ней,
О ней не вспоминаем даже.

Да, для нас это грязь на калошах,
Да, для нас это хруст на зубах.
И мы мелем, и месим, и крошим
Тот ни в чём не замешанный прах.

Но ложимся в неё и становимся ею,
Оттого и зовём так свободно — своею.

<1961>
Больница в Гавани